

DAVIDE PICCOLO

Чувство смелости

роман

Davide Piccolo

Чувство смелости

«Tektime S.r.l.s.»

Piccolo D.

Чувство смелости / D. Piccolo — «Tektime S.r.l.s.»,

История мужчины, находящегося в поиске счастья.

Давиде Пикколо
Чувство смелости

название на языке оригинала:

Il senso del coraggio

переводчик: Екатерина Спирина

ДАВИДЕ ПИККОЛО – студент научного лицея, родившийся в Кьяри (провинция Брешиа) в 1997. «Чувство смелости» – это его первый роман.

.....

Марко Грасси, успешный руководитель, которого любят и уважают друзья и коллеги, который стоит на пороге бракосочетания с прекрасной женщиной и который очень привязан к своей любящей матери, набирается смелости оставить все в погоне за «американской мечтой».

Но все в жизни имеет свою цену.

Сможет ли Нью-Йорк компенсировать ему все, от чего он отказался?

Чувство смелости

издательство: Streetlib

российское издательство: может 2017

переводчик: Екатерина Спирина

издательство: Tektime- www.traduzionelibri.it

блог: davidpiccoloblog.wordpress.com

e-mail: davide.piccolo@hotmail.it

все права защищены

Пролог

Было 7 часов холодного утра 21 декабря, когда раньше обычного зазвонил будильник, извещающая о начале нового дня. Заспанный Марко с трудом открыл глаза, слегка потянулся и сел на своей двуспальной кровати. Рядом с ним блаженно спала его девушка Франческа, с которой они год уже были вместе. Волосы обрамляли ее красивое лицо. Он нежно прикоснулся к ее щеке и заботливо подоткнул одеяло, после чего всунул ноги в тапочки и, сильно шаркая, направился в кухню, чтобы по-быстрому позавтракать горячим молоком, фруктами и хлопьями.

По завершении завтрака, поглощенного под утренние теленовости, он надел строгую белую рубашку, черный костюм в узкую полоску и начищенные ботинки и взглянул на себя в зеркало. Оттуда на него смотрело отражение молодого мужчины ростом метр восемьдесят, худощавого и светлогожего. Каштановые волосы, постриженные «ежиком», идеально сочетались с его карими глазами, которые сияли, как сияют глаза у человека, которому жизнь улыбается со всех сторон, а здоровые амбиции предоставляют возможности эту жизнь улучшить.

Причесав растрепанные волосы, Марко бросил взгляд на свои новенькие наручные часы, стрелка которых показывала без двадцати восемь.

Понимая, что время не ждет, он поспешно натянул ветровку и быстро направился в сторону двери, словно в погоне за временем.

В 8 часов была запланирована встреча по поводу начала рождественских праздников в Russo S.p.A. – в компании, где он работал управляющим, а также был членом Совета директоров.

Выйдя из своего дома, он остановился на мгновение, замороженный красотой снежных хлопьев, которые медленно, но неумолимо падали с неба и покрывали все вокруг.

С трудом оторвавшись от этой чарующей картины, он открыл дверцу своего сверкающего Maserati Ghibli и резко отъехал от обочины, заставив заржать четыреста лошадей, топавших под капотом. Лишь определенные послабления в интерпретации правил дорожного движения да призыв к осторожности в случае плохой погоды позволили ему приехать к месту назначения вовремя.

На минуту он задержался на стоянке, любуясь световой вывеской компании, не в силах оторвать взгляд. В голове всплыло воспоминание об одном дне, два года назад, когда ему только исполнилось двадцать пять, и он впервые пересек порог этого здания, в котором впоследствии вырос морально и физически, став важным звеном в команде синьора Руссо, его работодателя и основателя компании. Потом, вспомнив о ждущих его делах, он направился решительным шагом в сторону вестибюля, где его радостно приветствовала секретарша.

– Доброе утро, Марко! – воскликнула она.

– Доброе утро, Луиза, – ответил он, многообещающе улыбнувшись.

– Кажется, у тебя хорошее настроение, – отметила она.

– Ну, приближение праздников всегда создает хорошее настроение. Кстати, как идет подготовка к рождественской вечеринке? – спросил он легкомысленно.

– Как раз приготовления только что завершились, и синьор Руссо ждет тебя в конференц-зале на своем традиционном выступлении в конце года.

Взволнованный Марко почти бегом бросился в зал заседаний, желая присутствовать на речи своего начальника, которая, учитывая отличные достигнутые результаты, обещала быть незабываемой.

Когда он открыл дверь в зал, то был встречен бурными аплодисментами всех присутствующих, с энтузиазмом приветствовавших его появление.

– Вот он, наконец-то, наш герой! – воскликнул синьор Руссо, сердечно приветствуя Марко и улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

Немного смущенный молодой человек занял место в первом ряду около одного из членов Совета Директоров.

Под затихающий приветливый шум, производимый подчиненными, синьор Руссо взял микрофон и, включив его, торжественно произнес:

– Здравствуйте, друзья! Сегодня, как вы все знаете, последний рабочий день перед рождественскими праздниками, которые все мы с нетерпением ждем, чтобы провести время в кругу близких людей. Прежде, чем начать отмечание Рождества, я рад сообщить вам, что объем продаж нашей компании увеличился на 25%, превысив отметку в 5 миллионов евро в результате расширения рынка в зарубежных странах.

На несколько секунд в зале повисла тишина, свидетельствующая об ошеломлении коллег такой потрясающей новостью.

– По этой причине я хочу высказать каждому из вас, – продолжил он с энтузиазмом, – благодарность за усердие, профессионализм и высокую производительность, которые вы продемонстрировали, внося вклад в судьбу Russo S.p.A. Тем не менее, нисколько не умаляя значения каждого из вас, я хотел бы подчеркнуть основополагающую роль нашего исполнительного директора Марко Грасси, чья необыкновенная деятельность позволила нашей компании совершить качественный скачок, который наблюдался в последние двенадцать месяцев. Поэтому я хотел бы посвятить Марко особые аплодисменты!

Неожиданно вежливая тишина, царившая во время речи синьора Руссо, была нарушена возгласом «Браво, Грасси!», исходящим от Альберто и Давиде, его лучших друзей, и радостным криком всех остальных сотрудников, которые восторженно вскочили на ноги, возбужденные этой новостью.

Синьор Руссо, меж тем покинувший сцену, был окружен толпой сотрудников, втянувших его в безудержное ликование под ритм музыки, позволявшее сбросить все напряжение, накопленное за месяцы тяжелой работы. Несмотря на это, он вскоре решил вернуться в свой офис, чтобы насладиться утренним спокойствием.

Марко, напротив, будучи основным виновником этого успеха, оказался залитым реками шампанского, которые очень скоро полностью промочили его элегантный костюм, надетый им в тот день. Казалось, будто он, полностью одетый, окунулся в бассейн.

Поскольку атмосфера праздника, царившая в зале, казалось, никоим образом не могла быть разрушена, Марко осознал тот факт, что так продолжаться больше не может. Пришло время сообщить синьору Руссо новость, которая перевернет историю его компании.

Получив последние брызги шампанского в лицо, Марко временно попрощался с коллегами и, собрав всю свою силу воли, направился в офис своего начальника.

Глава I

Carpe diem¹

Подойдя к двери офиса синьора Руссо, Марко постучал и услышал вежливое «Войдите!», произнесенное его начальником. Марко медленными шагами вошел в кабинет, удрученный мыслью, что ему предстоит обмануть ожидания синьора Руссо.

– Марко, рад видеть тебя! Располагайся.

Его подчиненный со вздохом сел в кожаное кресло. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, и в воздухе явно почувствовалось напряжение. Потом Марко, наконец, решился нарушить тишину и произнес:

– Я получил предложение от компании JW Corporation в Нью-Йорке.

– Что?

– Да, Вы правильно поняли.

Синьор Руссо открыл рот, собираясь что-то сказать, но потом закрыл его в ожидании, чтобы его поверенный исполнительный директор пояснил детали предложения, полученного от известной американской компании.

– Несколько месяцев назад, – начал объяснять Марко, – со мной лично общался синьор Уолкер. После традиционного представления он сказал, что ознакомился с моей отличной работой в Russo S.p.A. и намерен назначить меня исполнительным директором в своей компании.

– Ты отказался, верно? – спросил синьор Руссо умоляющим тоном.

– Нет. Я принял предложение.

В кабинете повисла тишина.

– Но тогда... Почему ты до сих пор здесь? – подозрительно спросил начальник, надеясь, что это всего лишь шутка.

– Потому что я согласился при условии, что смогу приехать в конце этого года. Вы ведь знаете меня: я не могу бросить все на полпути. Я должен был отплатить Вам за оказываемое мне в течение этих двух лет доверие и завершить начатую совместную работу наилучшим образом.

– На сколько больше составляет предложение синьора Уолкера?

– Чтобы заинтересовать меня, он предложил мне грандиозный пятилетний контракт в 500 000 евро в год, а также шикарную виллу в 500 квадратных метров в мое распоряжение, Bentley Continental Gt, домработницу и садовника, который также будет моим водителем.

– Марко, я понимаю, как привлекательно для тебя это предложение, но... пожалуйста... останься...

– Синьор Руссо, поверьте, что мне тоже очень жаль покинуть эту компанию, но такие возможности даются раз в жизни...

– Я могу утроить твою зарплату. 150 000 евро в год. Конечно, ресурсы, которыми я располагаю, даже отдаленно не могут сравниться с тем, что предлагает тебе Джейсон Уолкер, но чтобы удержать тебя, я намерен сделать все, что в моих силах.

– Дело не только в экономическом вопросе, – твердо возразил Марко, тронутый отчаянной попыткой синьора Руссо не потерять своего лучшего работника. – Мое самое главное стремление – это стать управляющим международного уровня, и я уверен, что опыт работы за границей, особенно в такой известной компании, как JW Corporation, наилучшим образом подходит для достижения этой цели.

Разговор был закрыт. Это было очевидным.

Синьор Руссо, теперь поверивший в уход Марко, произнес покорным тоном:

– Знаешь, с какой–то стороны я понимаю тебя, потому что двадцать лет назад руководитель и уполномоченный представитель маленькой компании в пригороде Неаполя в тот момент, когда фирма была на пике своего расцвета, получил предложение с севера Италии, более точно из Брешии, где мы сейчас и находимся. Несмотря на то, что я был счастлив работать в той компании, я решил последовать своему внутреннему голосу и уехать, чтобы внести изменения в мою скромную карьеру. Конечно, оставить моих близких, мою землю и мою фирму, которая под моим управлением достигла амбициозных результатов, было очень трудно, но мое стремление занять должность более высокого уровня наполнило меня необходимой смелостью, заставив вступить на новый профессиональный путь, который непременно обещал большее удовлетворение и лучшее вознаграждение. Так, будучи убежденным, что сделал правильный выбор, я переехал. Оглядываясь назад, я могу с уверенностью сказать, что тот риск не был ошибкой. Он позволил мне достичь целей, которые не были бы мне доступны, если бы я остался в моем городе. По этой причине я отлично понимаю твой выбор принять предложение JW Congratation. Естественно, ты не можешь знать наверняка, что это предприятие будет соответствовать твоим ожиданиям, но я всем сердцем надеюсь, что ты сможешь реализовать твою мечту стать управляющим международного уровня.

В тот момент Марко облегченно вздохнул, и губы его расплылись в улыбке. Наконец–то, синьор Руссо произнес фразу, которую Марко хотел услышать, и которая рассеяла все сомнения относительно правильности сделанного выбора. С другой стороны, кто лучше его руководителя, который всегда являлся для него примером для подражания по части своего профессионализма и силы воли, мог бы наполнить его уверенностью, что это лучший путь к завидной карьере?

– Я рад, что Вы правильно восприняли мое решение, – прокомментировал Марко.

– Да, конечно, я понимаю. Однако, мой долг – оберегать мою компанию. И я спрашиваю себя, как мы будем без тебя...

– Не волнуйтесь. Я уверен, что вы блестяще справитесь с моим отсутствием. Вы все – профессионалы, достойные подражания, вы быстро найдете управляющего, который сможет заполнить пустоту, образовавшуюся с моим отъездом. Теперь это устоявшаяся компания, и менеджеры высокого уровня будут подделывать документы, чтобы попасть в Russo S.p.A.

– Очень на это надеюсь.

Марко, удовлетворенный результатом совещания, поднялся с кресла и в сопровождении синьора Руссо, огорченного туманным будущим, ожидающим его компанию, решил вернуться в зал, где проходила рождественская вечеринка.

Пока он преодолевал короткое расстояние, отделявшее его от зала, молодой управляющий вдруг осознал, что ошеломлен неминуемыми изменениями. Он безотчетно шел, оглушенный громкой музыкой, которая наполняла радость сердца его коллег и которая не ведала, что уже ничего не будет как прежде.

Когда он вошел в зал, то был сразу оглушен невероятным криком празднующих коллег, которые восхваляли его с воодушевленным восхищением, запевая хоры, как на стадионе. Несмотря на этот потрясающий прием, он улыбнулся им натянутой улыбкой, лишенной всякого чувства.

Волна почтения других подчиненных наполнила его ощущением, что он изменил всем, кто его окружал. И это чувство усиливалось пониманием того, что он оставляет своих коллег и друзей на волю судьбы под эгидой будущего неизвестного управляющего.

Пока эти мысли пробегали в его голове, он пристально рассматривал радостные лица своих коллег, оглушенный их словами. Он вдруг подумал о том, что его новый профессиональный путь будет пролегать среди совершенно чужих людей, которые говорят на другом языке,

ничего о нем не знают и, вероятно, даже не заинтересованы узнать что-то личное о нем. Их заботит только его профессиональный и экономический уровень.

Господи, как же ему будет не хватать его коллег!

Но решение принято, и назад вернуться невозможно.

Таким образом, обеспокоенный неприятной задачей погасить энтузиазм своих коллег прощальной речью, он поднялся на сцену, приблизил к губам микрофон и, попросив внимания всех присутствующих, произнес:

– Друзья мои, пришел момент сказать вам, что я несколько минут назад сообщил синьору Руссо на коротком совещании, что я бесповоротно решил принять престижное предложение, полученное из Соединенных Штатов, от JW Corporation.

Эти слова были сопровождаемы обеспокоенным шепотом, быстро распространившимся среди всех слушателей.

– Речь идет о возможности, от которой для меня неприемлемо отказаться с профессионально-экономической точки зрения, – продолжил он. – Однако, я хочу выразить особую благодарность каждому из вас, потому что ваш ценнейший вклад и ваша постоянная готовность помочь и сотрудничать позволили мне привести эту компанию к успеху и в то же время дали новый импульс моей карьере, который предоставит мне шанс приблизиться к мечте и стать успешным управляющим, известным за пределами Италии и Европы. Я благодарен вам, прежде всего, за искреннюю дружбу, которую вы мне продемонстрировали с тех пор, как я стал частью этой компании. Теперь, – заключил он взволновано, – мне не остается ничего другого, как попрощаться с вами и пожелать вам достичь еще лучших результатов.

Его прощальная речь затронула сердца его коллег, которые своим оглушительным молчанием выражали свое сожаление по поводу ухода действительного талантливого управляющего, координировавшего их работу.

Разделяя их огорчение, Марко положил микрофон и, опустив голову, присоединился к сотрудникам, ошеломленным этим эмоциональным землетрясением, которое их постигло.

Единственным человеком, нашедшим в себе силы заговорить, был его близкий друг Массимо – крепкий мужчина с веселым характером и острый на язык, но который тем не менее потерял свое заразительное хорошее настроение.

– Джованни, – произнес он, печально повернувшись к коллеге, стоявшему справа, – не увеличивай громкость музыки, нам больше нечего праздновать. Без Марко нашей компании конец, и скоро мы станем безработными...

Все полностью разделяли его мнение, включая секретаршу Луизу, которая, услышав речь управляющего, уставилась потухшим взором на стену, недавно перекрашенную.

Грустно завершив праздник, Марко провел несколько бесконечных минут, прощаясь с бывшими коллегами, и вышел из здания, слушая в глубокой тоске их шокированные комментарии. Даже шум заведенного мотора не отвлек его от размышлений, пока он ехал в сторону дома.

Только когда он увидел дом, где жил с Франческой, ему пришло в голову, что его девушка могла бы воспринять эту новость о переезде с понятным гневом, поскольку он скрыл от нее это предложение Джейсона Уолкера.

«Я должен был бы сказать ей об этом», – подумал Марко.

Но теперь было уже слишком поздно.

Встревоженный этой мыслью, он припарковал свою машину и нажал кнопку звонка, ожидая, что его девушка откроет ему дверь.

Глава II

Отъезд

Через несколько секунд Марко услышал, как в замочной скважине повернулся ключ, дверь распахнулась, и на пороге возникла высокая и стройная девушка, лицо которой было

обрамлено гладкими каштановыми волосами, которые в паре с голубыми глазами создавали необычайный контраст. Это была Франческа.

При виде Марко ее пухлые губы расплылись в белозубой улыбке, озарившей ее лицо.

– Привет, сокровище мое! – радостно воскликнула она, открывая калитку дома.

Марко в ответ поприветствовал ее натянутой улыбкой, которая не могла скрыть терзающую его озабоченность.

– Как прошел рабочий день? Что-то не так? – спросила девушка, сразу же уловив напряжение, едва он переступил порог.

– Все прошло отлично, обычный день, – солгал он, старательно избегая ее взгляда.

Франческа смотрела на него несколько мгновений, но потом развернулась и отправилась накрывать на стол к обеду.

Во время трапезы Франческа пыталась завязать разговор на общие темы, но Марко был рассеян, боясь рассказывать своей девушке о том, что случилось этим утром, и ограничивался лишь односложными ответами и молчаливыми кивками головы.

Его необычное поведение не укрылось от Франчески, которая была озадачена его поведением.

– Что-то не так?

– Не... Нет, – заикаясь, пробормотал Марко.

– Ты уверен? – настойчиво спросила она.

Ответом ей было молчание.

– Посмотри мне в глаза, – немного грозно произнесла она.

Марко упрямо поднял взгляд и встретился с синими глазами Франчески.

– Глаза – это зеркало души, – заметила она с горькой улыбкой.

Да, пути к бегству не существовало. Ей было достаточно одного взгляда, чтобы понять, что что-то не так. Как и всегда, впрочем.

Марко глубоко вздохнул и, собрав всю свою силу воли, прошептал тихим голосом:

– Я принял предложение по переходу в JW Corporation, в Нью-Йорк.

– Что? – ошеломленно переспросила Франческа, с трудом сохраняя спокойствие.

– Да, я переезжаю работать в Нью-Йорк, – подтвердил я, готовясь к гневной реакции, которая, впрочем, не заставила себя ждать.

– И ты полагаешь, что это самый лучший момент сообщить мне об этом? – яростно воскликнула она. Глаза ее метали молнии.

Марко молчал.

– Учитывая, что мы живем под одной крышей, тебе даже голову не пришло посоветоваться со мной прежде, чем принять предложение? Ты забыл, что перед тем, как начать жить вместе, мы пообещали друг другу, что будем все решения принимать вместе? – продолжила Франческа, даже не пытаясь усмирить свой гнев.

– А ты не способна понять мое желание получить лучшее рабочее место и лучшую жизнь? Ты не хочешь переезжать ради твоих интересов!

– Я не говорила, что заставила бы тебя отказаться. Ради тебя я приняла бы все что угодно. Но у тебя даже не хватило смелости поговорить со мной из-за страха, что я могу воспрепятствовать твоей мечте! По-видимому, для тебя твоя мечта важнее наших совместных планов...

– Ты ошибаешься. Провести остаток моих дней с тобой является моим самым большим желанием, но ты этого, очевидно, не понимаешь, иначе ты не предъявляла бы мне эти обвинения!

– Ты отдаешь себе отчет, что перекладываешь на меня свою вину? Ты трус, другого определения для тебя я не нахожу...

– Ну... Если для тебя я трус, тогда прощай! – ответил Марко, будучи уязвленным этим недопустимым определением.

Сказав это, он развернулся и бросился в их спальню на втором этаже, яростно сорвал одежду с вешалок в шкафу и быстро запихнул ее в чемодан из черной кожи.

– Не делай глупостей! – умоляюще сказала его девушка, которая бросилась вслед за ним.
– Верни вещи на место и приди в себя.

– Разве ты не этого хотела? – вызывающе сказал Марко, спускаясь по лестнице.

– Не будь глупцом! Ты знаешь, что я совершенно не хотела прогнать тебя.

– Теперь слишком поздно, – сказал Марко, обращая последний гневный взгляд в сторону Франчески, которая беспомощно наблюдала за тем, как ее парень со злостью надевает пальто и закрывает за собой дверь, оставив ее всю в слезах из-за неожиданного разрыва.

Таким образом, Марко, все еще не веря в разрыв с теперь уже бывшей девушкой, ехал на высокой скорости к дому своей матери, которая даже не подозревала о предстоящем отъезде своего сына и о разрыве с Франческой. Через несколько минут он оказался перед комплексом коттеджей ленточной застройки и остановился рядом с домом номер 16, где он жил еще год назад.

Он вышел из машины, открыл калитку своими ключами и постучал в дверь.

– Кто там? – послышался голос матери.

– Это я, Марко. Полагаешь, что воры бы постучались прежде, чем войти? – ответил сын, раздраженной ее чрезмерной осторожностью.

Мать открыла дверь, и Марко вошел в дом.

Синьора Лучия была отлично выглядевшей пятидесятипятилетней женщиной среднего роста. У нее были седые, всегда хорошо уложенные волосы, приятные черты лица, правда, тронутого глубокими морщинами, которые отражали ее страдания из-за ранней смерти мужа, которого много лет назад сразил безжалостный рак.

– Кажется, ты расстроен? Что-то случилось?

Он не был в состоянии скрывать свои эмоции.

– Да. Сейчас я тебе все объясню, только не заваливай меня вопросами, – умоляюще сказал он, опасаясь, что его просьба останется без внимания. – Я должен сообщить тебе кое-что очень важное, и я прошу тебя выслушать меня без прерывания. Когда я закончу, можешь высказать свое мнение.

– Как скажешь, – согласилась она, усаживаясь на диван в ожидании рассказа своего сына.

– Несколько месяцев назад я получил предложение по работе из Соединенных Штатов, от которого я не смог отказаться. Сегодня я поговорил с синьором Руссо о моем предстоящем отъезде, – сказал сухо Марко, чувствуя всем своим существом тяжесть этого признания.

Как и следовало ожидать, для Лучии это было ударом в самое сердце, но она сумела сохранить самообладание и возразила:

– Но... А что будет с Франческой? Ты ей сказал об этом?

– Она больше не принимает участия в моей жизни. Проблемы не существует.

– Что случилось между вами? – прервала его мать. – Если, конечно, я могу узнать, – быстро уточнила она, опасаясь раздражения своего сына.

– Когда я сообщил ей, что принял предложение о работе в Нью-Йорке, а поэтому должен переехать туда, она не восприняла это нормально. По ее мнению, я должен был бы сначала выяснить, готова ли она последовать за мной. Таким образом, она назвала меня трусом, и поэтому я решил уйти, – сухо ответил Марко.

– Конечно, она немного преувеличивает, используя такие серьезные определения, но тебе не кажется, что она права? Учитывая, что вы живете вместе, у нее есть все основания желать активного участия в принятии такого важного решения. На самом деле, оставить свою страну и людей, которых ты любишь, – очень сложно, и это требует внимательного взвешивания всех «за» и «против»... – мудро заметила Лучия, но вид яростного неодобрения со стороны Марко, заставил ее замолчать.

– Я, напротив, считаю, что безупречная Франческа, – процедил он сквозь зубы, – могла бы понимать, что возможности такого рода случаются раз в жизни, и мои колебания привели бы к тому, что компания сделала бы выбор в пользу другого кандидата, который бы получил желанное место, потому что я удосужился его упустить.

Зная о твердости своего сына, Лучия предпочла вернуться к сути вопроса:

– Когда ты намерен уехать? – снисходительным тоном спросила она.

– Как можно скорее. Поскольку это касается только моих коллег и моего начальника, я не вижу причин откладывать отъезд.

Сказав это, Марко закончил разговор и направился в свою комнату, где он провел свое детство. Там до сих пор висели постеры футболистов Ювентуса, его любимой команды.

Несколько минут он сидел за компьютером, стоящим на письменном столе, пытаясь найти авиабилет, который позволил бы ему преодолеть тысячи километров и оказаться в JW Corporation.

В конце концов, он нашел рейс в 11:30 на следующий день из аэропорта Линате и забронировал дорогой билет бизнес-класса, зная, что в скором времени его финансовые ресурсы будут значительно увеличены. Потом он набрал на своем смартфоне номер миланского такси.

– Алло?

– Здравствуйте, я хотел бы заказать такси от Кастреццато в направлении Линате.

– Я должен предупредить Вас, что такая услуга имеет высокую стоимость, поскольку такая перевозка относительно долгая...

Марко удовлетворенно улыбнулся. Очевидно, что говорящий даже не догадывается, сколько денег он будет зарабатывать в JW Corporation.

– Никаких проблем.

Договорившись о времени на 20:30, он вернулся на нижний этаж, где его мать готовила последнюю трапезу перед его отъездом в Соединенные Штаты. Марко наблюдал за ней, запечатлевая в голове каждый ее жест и зная, что еще долго он не увидит ее. Он искренне сочувствовал ее боли неминуемой разлуки.

Ужин прошел практически в полном молчании. Оба думали о том, как быстро меняется их жизнь.

Неожиданно автомобильный сигнал нарушил ход их мыслей. Лучия вопросительно посмотрела на сына, вздрогнув от этого звука.

– Что это?

– Это такси. Я проведу ночь в аэропорту.

От этих слов Лучия бросилась в объятия сына, глубоко страдая:

– Пообещай мне, что будешь звонить мне каждый день, ведь ты знаешь, как я волнуюсь. Особенно, когда ты далеко.

– Будь уверена, – заверил он, обнимая ее в ответ.

После долгих объятий Марко высвободился из ее рук и, взяв чемодан, стоящий в гостиной, вышел из дома. Он с нежной грустью провел рукой по капоту своей Мазератти, которая теперь долго будет стоять неиспользованной. Потом он сел на заднее сиденье такси, через несколько мгновений на умеренной скорости выехавшее на дорогу, скользкую от падавшего на асфальт снега.

Несколько мгновений его мать стояла на пороге и смотрела ему вслед, пока такси не скрылось за поворотом, и у нее больше не было возможности следить взглядом за сыном.

Таксист тем временем ехал мимо тех мест, которые составляли всю жизнь Марко, и он задавался вопросом, когда вновь увидит эти места. Собрав всю свою силу воли, он постарался выкинуть эти мысли из головы и начал разговор с таксистом-интровертом, который был молчаливым профессионалом своего дела.

Когда же, наконец, автоматический голос спутникового навигатора объявил о прибытии к месту назначения и о конце монотонного путешествия, Марко заплатил оговоренную сумму и спокойно вышел из такси, желая отдохнуть в ожидании долгого рейса завтрашним днем.

Он вошел в здание аэропорта, волоча за собой свой чемодан, уставший от бешеного ритма дня, героем которого он стал. Он опустился на скамейку, снова погрузившись в раздумья о всем том, глубоко любимом, что он оставлял.

– По крайней мере, я больше не увижу моего драгоценного друга Моргана, – попытался он найти положительный момент, и на лице его появилась гримаса, хорошо отражавшая всю его неприязнь к этому человеку. Перед его глазами возник образ его самого ненавидимого знакомого.

Он был ростом метр восемьдесят, лицо его было тонко очерченным, волосы были соломенного цвета, а карие глаза скрывались за квадратной формы очками, которым, тем не менее, так и не удалось придать ему интеллектуальный вид, совершенно не вязавшийся с его глупым выражением лица. Из его уст то и дело слышались возгласы истерического веселья, типичные для людей, старающихся компенсировать своим смехом отсутствие смеха над его дурацкими шутками. Эта смесь ненавистных характеристик усугублялась не особо вежливым поведением в отношении Марко. Он с крайним раздражением вспоминал тот вечер, когда Морган подошел своей типичной вихляющей походкой к Франческе и попытался поухаживать за ней, полностью игнорируя присутствие Марко.

– Разве это преступление? – с высокомерием спросил он в ответ на замечание Марко, что сердце девушки уже занято, и ему лучше уйти. – Мне это безразлично, и я должен напомнить тебе, что мы живем в свободной стране, или я ошибаюсь? Однако я ухожу, забирай ее себе, – добавил он, удаляясь все той же походкой.

С того момента глубоко раздраженный его поведением Марко начал его ненавидеть и надеяться, что больше с ним не встретится. Но реальность обманула его ожидания: Марко был вынужден общаться с ним в процессе работы.

Несмотря на то, что иногда более глубокое знакомство способно изменить мнение о человеке, в его случае поговорка «первое впечатление – самое важное» оказалась пророческой, и их взаимоотношения строились на взаимной антипатии.

Немного успокоенный этими размышлениями Марко, сломленный усталостью, погрузился в глубокий сон.

Несколькими часами позже громкий гул толпы людей прервал его кратковременный отдых. Марко с заспанным видом протер глаза, чтобы понять что происходит, осмотрелся и увидел множество семей и молодых людей, суетящихся в попытках купить последние подарки к Рождеству – к празднику, которого все с такой радостью ждали.

Молодой менеджер погрузился в длительное наблюдение за детьми, которые беззаботно бежали рядом со своими мамами, внимательно следившими за ними, чтобы не потерять их в толпе людей, разглядывающих на ходу витрины магазинов. Атмосфера предстоящих праздников, которая витала в воздухе и отчетливо отражалась на лицах всех вокруг, резко контрастировала с состоянием души Марко, раздумывающего о том, насколько это 25 декабря будет отличаться от всех предыдущих. Он не примет участие в традиционной обеде с родственниками в доме матери, а напротив, проведет этот особенный день с людьми, которых он еще даже не знал и которые могут оказаться чужими для него...

Очнувшись, наконец, от своих размышлений, Марко поднялся со скамьи, потянулся и пошел в направлении стойки регистрации, где молодая улыбчивая девушка выдала ему посадочный талон.

Глава III

Педро Гонсалес

– Добрый день! – весело поприветствовал он Марко с легким испанским акцентом.

– Добрый день, – ответил Марко незнакомцу.

Это был мужчина лет семидесяти, о чем свидетельствовали седые короткие волосы и некоторая аура мудрости. Несмотря на свой преклонный возраст, пожилой синьор являл собой образ человека исключительной силы, как умственной, так и физической, которая отражалась живым огнем в его взгляде и в стройной фигуре. Ростом он был немного выше среднего, худощавым, но едва ли его можно было назвать хрупким и слабым.

Чрезмерно ухоженный внешний вид мужчины, а также элегантный костюм, которые обычно носят выдающиеся бизнесмены, небезосновательно заставили Марко подумать, что тот в прошлом играл важнейшую управленческую роль, похожую на ту, что собирается играть Марко в Соединенных Штатах.

– Вы тоже направляетесь в мою любимую Испанию? – спросил он приветливо.

– Нет, я лечу в Нью-Йорк. Я переезжаю туда работать.

– Полагаю, что это было важное для Вас предложение, раз Вы решились на переезд, – заметил он на практически совершенном итальянском.

– Да, именно так. Несколько месяцев назад я получил важное предложение от JW Congregation, которое я почти сразу же принял, но с оговоркой, что смогу завершить этот год в той фирме, где я работал, чтобы не сорвать ее планы. Как Вы можете себе представить, я встретил сопротивление со стороны дорогих мне людей и со стороны моего работодателя, но я все равно решил последовать принятому решению и воспользоваться представившейся мне возможностью.

– И какая Вам была предложена должность?

– Исполнительный директор. Та же самая должность, которую я занимал в компании в Брешии, где я добился высоких результатов.

– Очень напоминает мою историю...

– Значит, мы коллеги?

– Да, я тоже работал управляющим.

– Вы можете дать мне какие-нибудь советы по поводу управления большой компанией? Не сомневаюсь, что Вы могли бы дать мне полезные рекомендации с высоты Вашего рабочего опыта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.